

Юй Тин вдруг вспомнил содержание сообщения, которое Сюй Нинцзе прислал ему днем, и он тогда уверенно сказал, что это невозможно. А теперь вот оно как, их пара оказалась настоящей!

Друг детства внезапно стал «тетей», а товарищ еще и фанатеет от этой пары. Неужели ему действительно так не везет?!

О чувствах Юй Тина Тан Цюй не знал, но он просто легкомысленно сказал.

— Если ты не отойдешь от меня подальше, твой дядя, возможно, попросит тебя уйти.

Гуань Янь, неизвестно когда, оказался за спиной Юй Тина и смотрел на него с ехидной улыбкой.

Юй Тин испугался и сразу же спрятался за Тан Цюя.

В детстве он всего лишь тронул игрушку дяди, и тот заставил его плакать до слез. Он не хотел повторять это снова.

Гуань Янь протянул руку и притянул Тан Цюя к себе, бросив взгляд на руку Юй Тина, которая только что касалась Тан Цюя.

Юй Тин инстинктивно отдернул руку.

— Ладно, я голоден, давайте поужинаем.

Тан Цюй боялся, что Гуань Янь сейчас доведет Юй Тина до слез.

Так как они оба устали за день, Гуань Янь приготовил простой и быстрый ужин — пасту.

Почувствовав аромат, Тан Цюй наконец ощутил, что рабочий день закончился.

— Дядя, а мне тоже досталось?

Юй Тин, держась за дверной косяк, выглядел очень жалко.

Гуань Янь приготовил пасту для Тан Цюя, подал ему, а затем сказал.

— На кухне еще есть.

Юй Тин радостно побежал на кухню.

Тан Цюй с улыбкой наблюдал за этим.

— Вот так ты обращаешься с племянником?

Гуань Янь поднял бровь.

— Он мальчик, молодой, крепкий. Немного дисциплины пойдет ему на пользу.

Смотря на серьезное выражение лица Гуань Яня и его слова о заботе, Тан Цюй чуть не поверил, если бы не знал правду.

Тан Цюй наклонился к уху Гуань Яня.

— Я тоже мальчик, и моложе его. Тебе тоже нужно меня дисциплинировать?

— Оказывается, Сяоцю любит дисциплину. Видимо, я был слишком мягок и не удовлетворил Сяоцю.

Гуань Янь специально сделал акцент на слове «дисциплина».

Внезапно уши Тан Цюя покраснели, что было видно невооруженным глазом.

Тан Цюй, конечно, понял намек Гуань Яня и быстро прикрыл его рот рукой, с легким раздражением глядя на него.

— Хватит!

Юй Тин почувствовал, что вышел не вовремя. Как раз в тот момент, когда влюбленные начали флиртовать!

Он быстро развернулся с тарелкой.

— Продолжайте, продолжайте, я ничего не видел.

Услышав его голос, Тан Цюй быстро сел, придвинул тарелку ближе к себе, отодвинувшись от Гуань Яня, и позвал Юй Тина.

Хотя Юй Тин был немного наивен, у него было острое чутье. Он понял, что его дядя слушается Тан Цюя, поэтому он тоже должен слушаться его.

Он с радостью сел рядом с Тан Цюем.

Гуань Янь лишь улыбнулся, наблюдая за маленькими шалостями Тан Цюя. Сейчас он может убежать, но ночью ему не скрыться.

Так как сегодня вечером был Юй Тин, мытье посуды легло на его плечи.

Однако Тан Цюй, проявив редкую для него доброту, помог Юй Тину. На самом деле он боялся, что, оставшись один, Гуань Янь начнет с ним что-то делать.

— Почему ты сегодня пришел?

— Раньше кто-то говорил, что дядя нашел нам тетю. Я тогда не поверил, но днем мама сказала мне, что дядя живет с кем-то. Вот я и пришел. А вы оказывается за моей спиной сговорились! Хм, считаете меня другом?

Тан Цюй почесал нос.

— Мы еще не официально вместе.

— Вы уже так близки, а еще не вместе? Кого вы обманываете!

Юй Тин переплел пальцы перед Тан Цюем, показывая, что он имеет в виду.

Тан Цюй покраснел.

— Да нет же!

Они ведь просто держались за руки!

Увидев покрасневшие щеки Тан Цюя, Юй Тин почувствовал себя лишним.

Раньше он думал, что быть одному — это нормально, ведь дядя тоже был один. Но теперь дядя тихо нашел себе пару, и он вдруг стал белой вороной!

И не только белой вороной, но и жертвой их сладкой любви!

— Ты сказал, что кто-то тебе сказал. Кто это был?

Юй Тин не ожидал, что Тан Цюй так быстро поймаёт его на слове, и засмеялся.

— Нет, ты ошибся, это мама мне сказала.

— Правда?

Тан Цюй постепенно приближался к Юй Тину.

— Правда?

Юй Тин инстинктивно почувствовал страх.

— Это... это Линь Юань.

Линь Юань, сценарист Линь?

— Откуда он знает?

Юй Тин посмотрел на дверь и, подойдя ближе к Тан Цюю, шепнул.

— Сценарист Линь и дядя — друзья. У них есть группа, и Линь рассказал нам там. Сначала никто не поверил, но потом начали сомневаться, и все захотели тебя увидеть.

Тан Цюй: ...

— Я что, редкое животное, что меня нужно смотреть?

Юй Тин взял Тан Цюя за руку, глаза его горели.

— Нет, Сяоцю, ты даже более редкий, чем редкое животное!

Они предсказывали, что Гуань Янь будет последним, кто найдет себе пару, но теперь он стал первым!

Юй Тин похлопал Тан Цюя по плечу.

— Ты первый в нашем кругу, кто стал членом семьи. Все смотрят на тебя.

Тан Цюй отстранил руку Юй Тина.

— Это действительно честь.

Друзья Гуань Яня, вероятно, тоже были не совсем нормальными.

После мытья посуды Юй Тин посмотрел на Гуань Яня, который сидел в гостиной и читал журнал, и с решительным видом подошел к нему.

— Дядя, можно я останусь у тебя на ночь?

— Вы с сестрой решили сделать мой дом приютом?

— Ну, дядя, разреши мне переночевать!

Тан Цюй заметил, что Гуань Инъин и Юй Тин, хотя и не похожи внешне, но жесты у них очень похожи.

Гуань Янь закрыл журнал, посмотрел на Юй Тина и кивнул.

— Да здравствует дядя!!!

Итак, Юй Тин остался в комнате Гуань Яня, а Тан Цюй и Гуань Янь отправились в комнату Тан Цюя.

Вечером, выйдя из душа и вытирая волосы полотенцем, Тан Цюй спросил Гуань Яня.

— Почему ты не спросил его, зачем он хотел остаться? Может, у него проблемы?

Гуань Янь обнял Тан Цюя.

— Сяотин — человек с широкой душой, его редко что-то беспокоит. Наверное, у него просто много работы, и он хочет отдохнуть. Завтра утром ты все узнаешь.

Тан Цюй кивнул. Гуань Янь, хотя и редко общался с Юй Тинем, определенно заботился о нем.

— Ладно, Сяоцю, хватит о нем. Посмотри, тебе нравятся эти вещи? Я куплю их для тебя.

Тан Цюй посмотрел на журнал, который Гуань Янь держал. Ему стало интересно, почему он так долго его листал.

— Зачем ты хочешь купить мне одежду?

— У тебя слишком мало вещей. Если сравнить наши шкафы, у тебя их совсем мало.

Тан Цюй задумался. Мало? Ему казалось, что их достаточно. Одежда ведь не должна быть в избытке, достаточно нескольких комплектов. Тан Цюй, вероятно, был самым скромным Киноимператором.

Гуань Янь отложил журнал, прижал Тан Цюя к себе, и они постепенно сблизились. Их губы соприкоснулись, и Гуань Янь не углублялся в поцелуй, лишь слегка терся губами.

— Хочешь?

С каждым словом Гуань Яня Тан Цюй все больше трепетал. Стимуляция, которую давал Гуань Янь, была слишком сильной.

— Хочу.

С полузакрытыми глазами Тан Цюй произнес то, что хотел услышать Гуань Янь.

Итак, они начали выбирать одежду поздним вечером.

Цена одежды не волновала Тан Цюя. В конце концов, у Гуань Яня были деньги, а он мог потом вернуть их.

На самом деле у Гуань Яня был свой умысел, когда он выбирал одежду для Тан Цюя. Одежда Тан Цюя была в основном молодежной и свежей, и, стоя рядом с ним, Гуань Янь чувствовал себя старше. Ему нужно было, чтобы Тан Цюй выглядел более солидно, но не скучно.

Утром Тан Цюй почувствовал, как мужчина рядом с ним встал, но он был слишком сонным. Раз Гуань Янь не разбудил его, он решил поспать еще пять минут.

Глядя на Тан Цюя, завернувшегося в одеяло, как кокон, Гуань Янь улыбнулся. Как он может быть таким милым?

Гуань Янь встал рано не просто так. Он попросил ассистента привезти одежду утром, и, судя по времени, он уже должен был быть здесь.

Действительно, когда Гуань Янь готовил завтрак, ассистент пришел.

<http://bllate.org/book/16733/1560978>